

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Сафонов Александр Ильич,

старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета
Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, г. Витебск

Действующая законодательная формулировка понятия легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем, несовершенно, несмотря на многократное реформирование данной уголовно-правовой нормы и окончательное видоизменение ее Законом Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З. Оно должно охватывать собой все возможные варианты действий, совершаемых в целях придания правомерного вида источнику происхождения имущества, полученного преступным путем.

Следует отметить, что возможность выявления факта легализации преступных доходов снижается с ходом течения соответствующего процесса. После того как процесс прошел стадию реализации, выявить и доказать факт отмывания возможно, по нашему мнению, лишь в случае допущенных при его осуществлении ошибок.

Следует отметить, что у правоприменителей возникает вполне обоснованный вопрос: должен ли предшествовать привлечению к уголовной ответственности за отмывание преступных доходов обвинительный приговор суда за предикатное преступление?

Международно-правовыми документами предлагается привлекать к ответственности за отмывание доходов лишь после того, как вступит в законную силу обвинительный приговор суда за предикатное преступление. Такого же мнения придерживаются и некоторые судьи в Республике Беларусь. Однако единого подхода к решению обозначенной проблемы нет.

При решении вопроса о квалификации деяний как отмывания преступных доходов, безусловно, важно установить источник происхождения доходов. Однако установить не значит дожидаться обвинительного приговора суда за предикатное преступление. Для привлечения к уголовной ответственности за отмывание необходимо присутствие в уголовном деле достаточных данных, свидетельствующих об основном преступлении, в результате которого были образованы преступные доходы. Виновный должен реально допускать, что совершает действия с доходами, добытыми в результате совершения предикатного преступления.

Например, анализ практики применения ст. 209 УК Украины и ст. 235 УК Республики Беларусь показывает, что судьи при вынесении приговоров по-разному справлялись с данной проблемой. Так, одни судьи не считали обязательным условием применения данной статьи, чтобы предикатное преступление было установлено обвинительным приговором, другие – наоборот.

Например, Жовтневый районный суд г. Луганска осудил К. по ч. 1 ст. 209 УК Украины за совершение сделки купли-продажи транспортного средства на денежные средства, добытые в результате разбойного нападения. Факт совершения разбоя был установлен судом в ходе судебного разбирательства. Отсутствие обвинительного приговора за предикатное преступление не явилось для суда препятствием, чтобы осудить виновного за отмывание преступных доходов.

В то же время судья Артемовского районного суда г. Луганска, рассматривая уголовное дело по обвинению М. в преступлении, предусмотренном ст. 209 УК Украины, указал, что приговором Артемовского суда г. Луганска от 7 ноября 2004 года М. был осужден за то, что мошенническим путем завладел автобусом, принадлежащим гражданину А. В дальнейшем М. использовал транспортное средство в качестве залога при заключении кредитного договора с банком на получение денежных средств для занятия предпринимательской деятельностью, вследствие чего совершил отмывание преступных доходов.

Таким образом, лишь после вынесения обвинительного приговора за предикатное преступление (ч. 4 ст. 190 УК Украины) Артемовский районный суд г. Луганска осудил гражданина М. за отмывание преступных доходов – по ч. 1 ст. 209 УК Украины.

Следующий пример оправдательного приговора из белорусской судебной практики. *Так, судом Железнодорожного района г. Витебска в отношении М., по нашему мнению, совершенно необоснованно был вынесен оправдательный приговор. М. обвинялся в том, что с января по август 2003 года, используя расчетный счет и реквизиты частного производственного унитарного предприятия «С», умышленно, с целью утаивания происхождения и движения денежных средств и товарно-материальных ценностей, незаконно приобретенных различными субъектами хозяйствования г. Витебска с целью уклонения от уплаты налогов, составлял фиктивные документы, внося в них заведомо ложные сведения и с этой же целью осуществлял незаконные операции по переводу безналичных денежных средств в наличные и по переводу наличных денежных средств в безналичные, без государственной регистрации и без специального разрешения (лицензии), легализовав таким образом товарно-материальные ценности и денежные средства, приобретенные заведомо преступным путем, в особо крупном размере на сумму 150 609 956 рублей, что составляет 8859,6 базовой величины.*

Так, он умышленно с целью утаивания происхождения и движения товарно-материальных ценностей, незаконно приобретенных директором ОДО ПТЦ «В» М. с целью уклонения от уплаты налогов, в период времени с 03.02.2003 по 06.08.2003, используя расчетный счет и реквизиты частного производственного унитарного предприятия «С», находясь по месту жительства, составлял фиктивные договора купли-продажи и товарно-транспортные накладные, внося в них заведомо ложные сведения о поставках от УЧТП «Г» в адрес ЧПУП «С»

и, далее, о поставках в адрес ОДО ПТЦ «В» товарно-материальных ценностей, которые фактически были незаконно приобретены директором ОДО ПТЦ «В» М у третьих лиц за наличные денежные средства, и с этой же целью, без государственной регистрации и без специального разрешения (лицензии) осуществлял незаконные операции по переводу в наличные денежные средства поступающие от ОДО ПТЦ «В» на расчетный счет УП «С» безналичные денежные средства и после каждого из указанных платежей передавал в различных, заранее оговоренных местах на территории г. Витебска представителям ОДО ПТЦ «В» – директору М. или главному бухгалтеру Е. составленные им фиктивные документы и наличные денежные средства, приобретенные им заведомо преступным путем в сумме, эквивалентной поступившей на расчетный счет ЧПУП «С», в соответствии с установленным им самим курсом, и, таким образом, легализовал материальные ценности и денежные средства, приобретенные заведомо преступным путем, на сумму 9 167 649 рублей, что составило 539,3 базовой величины и еще несколько эпизодов. Обвиняемый М. был оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

По мнению суда, в данном случае привлечение к уголовной ответственности за легализацию материальных ценностей, приобретенных преступным путем, может иметь место только при условии, что приговором суда в установленном порядке будет признано, что указанное имущество приобретено преступным путем. Только после судебного признания приобретения такого имущества преступным путем появляется предмет преступления, предусмотренного указанной статьей.

Такой вывод суда свидетельствует о несовершенстве практики применения данной уголовно-правовой нормы и отсутствия четких разъяснений судам и является необоснованным.

В Республике Беларусь данная проблема Пленумом Верховного Суда до сих пор не разрешена, в свою очередь в ходе обобщения практики применения ст. 209 УК Украины Пленум Верховного Суда Украины обратил внимание на обозначенную проблему в постановлении от 15 апреля 2005 г. № 5 «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем». В п. 11 постановления Пленум ВС Украины разъяснил судам, что привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 209 УК возможно как при условии, что факт получения им средств или иного имущества вследствие совершения предикатного деяния установлен судом в соответствующих процессуальных документах (приговоре или постановлениях, определениях об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении дела по не реабилитирующим основаниям и т.п.), так и в случае, когда оно не привлекалось к уголовной ответственности за предикатное деяние. В последнем случае лицо одновременно привлекается к уголовной ответственности за предикатное преступление и за легализацию (отмывание) средств или иного имущества, полученных вследствие его совершения, т.е. по совокупности этих преступлений, поскольку оно сознает, что совершает легализацию таких средств (имущества).

Похотная практика установлена и п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем».

Данный подход правоприменительных органов Российской Федерации и Украины соответствует международным стандартам, предложенным FATF.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» «при постановлении обвинительного приговора по статье 174 УК РФ или по ст. 174¹ УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления». Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 в своем постановлении не дает ответа на вопрос о необходимости обвинительного приговора либо иного процессуального документа по основному преступлению для привлечения субъекта к уголовной ответственности за отмывание. Поэтому у правоприменительных органов Российской Федерации нет единого подхода к решению обозначенной проблемы.

Так, Генеральная прокуратура Российской Федерации считает, что «применение статей 174, 174¹ УК РФ возможно только с уголовной преюдицией – признанием вступившим в законную силу судебным решением (приговором) факта совершения преступления, посредством которого приобретены денежные средства или иное имущество, ставшие предметом легализации». Поэтому, как указывают представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, при решении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела прокурору нужно выяснить, имеется ли соответствующее решение (приговор), подтверждающее, что финансовые операции и сделки совершаются с доходами, приобретенными именно в результате совершения преступления.

Среди белорусских специалистов-практиков также отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства, которые необходимо устранять посредством скорейшего издания Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь рекомендаций по вопросу применения ст. 235 УК Республики Беларусь.